

Ночи темной луны

В подвале находят повешенным 13-летнего подростка, Костю Борисенко, которого полиция подозревает в сбыте наркотиков. Официальная версия — самоубийство. Смерть сына окончательно разрушает семью Александра и Ани. Не веря в то, что сын мог покончить с собой, Александр начинает поиски убийцы. Но, разворошив гнездо наркомафии, мужчина ставит под угрозу жизнь бывшей жены. Женщина оказывается перед выбором: выдать бывшего мужа преступникам или подставить под удар себя. Она так долго ненавидела Сашу, считая его главным виновником гибели сына... Но теперь у него есть шанс найти убийцу Кости.

Сергей Пономаренко

НОЧИ ТЕМНОЙ

ЛУНЫ

Сергей Пономаренко

НОЧИ ТЕМНОЙ ЛУНЫ

ПЕРЕИЗДАНИЕ РОМАНА «ПСИХОСТРИПТИЗ»
В НОВОЙ АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

ХАРЬКОВ 2020 КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8383-1 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Дизайн обложки студии *Crealab*

© Пономаренко С. А. , 2020

© DepositPhotos.com / belchonock, fisher.photostudio, Kagenmi, scanrail, KateNovikova, VitalikRadko, обложка, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Все события и герои вымышлены. Любые совпадения
с реальными личностями случайны.

Правды есть две: одна объявляется вслух, другая хранится глубоко внутри, но обе они — и та и другая — не являются истинными, ибо подвержены времени и обстоятельствам.

Из разговора

Это было, когда эра мобильных телефонов, фастфудов, телевизионных танцполов лишь начиналась, на рынках заправляли братки в спортивных костюмах и стрельба на улицах была нормой — в лихие 90-е...

Из разговора

**Пролог. Глухая ночь. 23 октября
199... года**

1. Лариса. 00 часов 5 минут

На экране телевизора улыбчивая ведущая с глубоким декольте предоставила слово госте программы, известному астрологу и нумерологу Лилии Романовой.

— Черной луной, или Темной луной, называют особый период, который бывает раз в месяц, — начала вещать миловидная женщина со светлыми волосами, уложенными в аккуратную прическу. — Это два дня до новолуния и два дня после новолуния. В дни Черной луны любая деятельность проходит с препятствиями и имеет неблагоприятные последствия. В астрологии дни Черной луны называются «дни Гекаты¹». И этот период приходится для нас на канун Хеллоуина. В это время нас ожидает еще одно редкое астрономическое явление, связанное с взаимным расположением планет. Его также называют Черной луной. Как известно, в году 12 месяцев, соответственно, полнолуний и новолуний тоже должно быть по 12 каждый год. Но за счет того, что лунный календарь имеет свои особенности, он не совпадает с нашим обычным календарем, и иногда вместо 12 новолуний мы имеем 13-ю новую луну в году. Соответственно, она становится второй новой луной в одном из месяцев, и именно ее называют Черной луной. Это происходит в среднем раз в 2,7 года, и именно такое явление ожидается 30 октября, накануне Хеллоуина.

— Это будет встреча двух Черных лун? — Ведущая показала в улыбке идеально ровные белые зубы. — У меня даже мороз по спине прошел, звучит как-то жутковато. Что в эти дни можно делать, а чего нельзя?

Щелкнув пультом, я выключила телевизор.

«Время Черной луны! В моей жизни “темный период” уже долгое время не прекращается, и ночное светило к этому не причастно. Психотерапевт меня предупредила, чтобы через себя я пропускала только позитивные эмоции. Но где их ночью найти, если весь ночной телеэфир наполнен фильмами-хоррорами? Даже эта, вроде как познавательная программа навеивает печальные мысли. Ночью лучше спать. Может, удастся увидеть во сне что-нибудь светлое и приятное. А если бессонница?! Успокоительные капли мне больше не помогают

заснуть. Перейти на снотворное? У бабушки были таблетки, которые помогали ей заснуть, маленькие, бордового цвета».

После того как замолк телевизор, в комнате установилась глубокая тишина. Встаю с кресла, подхожу к окну и раздвигаю шторы. Высоко в небе виден почти полный лунный диск.

«Со слов астролога, через неделю наступит период Черной луны, или Черных лун?»

В коридоре слышится скрип половиц, и меня обдает холодом — знакомый звук движения кресла-каталки бабушки! И тут же в голове возникает хорошо знакомый старческий голос:

— Лора! С кем ты разговариваешь? Ты не хочешь зайти ко мне?

Дрожа от страха, я подскакиваю к двери и проворачиваю ключ в замочной скважине, закрываюсь. Включаю телевизор, где идет фильм ужасов, но мне лишь бы чем заглушить голос бабушки, похороненной на Байковом кладбище. Там в двух могилах покоятся дед, мама, папа и бабушка. Они с укором смотрят на меня с черно-белых фотографий на стенах, и возникает ощущение, что они незримо присутствуют рядом.

Меня затрясло от страха: в полумраке, царящем в комнате, они выглядят живыми! Включаю верхний свет в люстре, пять лампочек ярко освещают комнату, и фотографии теряют зловещий вид.

Я подхожу, прилипаю ухом к двери и наконец слышу, как поскрипывают половицы в обратном направлении. С облегчением перевожу дух — бабушка едет прочь от моей комнаты.

2. Антон. 00 часов 10 минут

Холодный свет луны блестит на лице жены, скрытом под косметической маской. Она проводит ночи, лежа неподвижно на спине, чтобы, не дай бог, не стереть маску. Она хочет остаться молодой, красивой, желанной и прилагает для этого массу усилий — шейпинг, бассейн, косметика... Желанной не для меня, ее мужа. Жизнь — это история воспоминаний и желаний, форма ее развития — спираль, а содержание — ирония судьбы и фарс.

Четырнадцать лет тому назад мы случайно встретились на вступительных экзаменах. Я — в солдатской форме с сержантскими нашивками, умудренный двухгодичным опытом самостоятельной казарменной жизни, она — испуганная абитуриентка из забытого Богом и людьми райцентра, пытающаяся поступить в вуз. Родительского денежного обеспечения мне тогда хватило, чтобы самостоятельно снять на период вступительных экзаменов однокомнатную квартиру. Галя нелегально ютилась в комнатухе рабочего общежития вместе с четырьмя девчонками. Ее, серую мышку, я мимоходом заприметил в кафе, где мы отмечали окончание экзаменов, еще не зная результатов поступления. Трудно было ее не заметить: она смотрела на меня такими восторженными глазищами! Я пригласил к себе в арендованную квартиру всю компанию. Мы устроили пирушку, помню, было страшно весело.

Ночевать у меня осталась тогдашняя близкая подруга Гали. Черт, даже имя ее вылетело из головы. Ужасно ноет-крутит левая нога, и никак нельзя найти успокоения на широком супружеском ложе, поэтому я обречен на бессонницу и воспоминания.

«Это нервы, а может, сердце? — Я вздохнул. — Скорее всего, и то и другое».

Нежданно-негаданно, через два дня после веселой пирушки, Галя сама вечером пришла ко мне. Я лишь недавно спровадил очередную подружку и собирался улечься спать, когда после робкого звонка в дверь появилась она. Виновато-скромно улыбаясь, сообщила, что зашла поздравить меня с поступлением в вуз — теперь мы однокурсники. Подружка ее не набрала нужного количества баллов и уехала домой.

Галя принесла к чаю кучу свежих пирожков с разнообразными начинками. В ответ я достал недопитую бутылку вина, оставшуюся от предыдущей встречи, и плохо вымытые стаканы с розоватым налетом.

Этот вечер отличался от предыдущих любовных встреч только тем, что у Гали я был первым мужчиной. Наш любовный роман продолжался три дня и три ночи, а потом она уехала домой, к родителям, а я — к себе на родину. Дома я получил от нее три любовных письма и ни на одно не ответил: за работой на родительской усадьбе и вечерними гулянками все было некогда.

Осенью мы вновь встретились: я с желанием прервать наши отношения, она с новостью, что у нас будет ребенок и все разумные сроки для врачебного вмешательства прошли. Свадьбу сыграли сначала у моих, а затем у ее родителей. Правдами и неправдами Галя все-таки сдала экзамены за первый курс и ушла в академический отпуск на год, а затем перевелась на заочное отделение. Когда я окончил вуз, она была еще на третьем курсе.

Это было время активного размножения мелких коммерческих структур, подобно грибам после дождя. Я периодически менял место работы, прельщаясь то более высокой зарплатой, то лучшими условиями труда. Постоянно мотался по командировкам: вначале по просторам всего СНГ, затем — только по Украине. Галя стала работать секретарем-референтом в только что созданном совместном предприятии при речном порте. Ребенок жил у ее родителей в селе. Возвращаясь из командировок, погруженный в свои проблемы, я не замечал происходящих с женой перемен.

Незаметно для меня Галя успела окончить вуз, курсы бухгалтеров и углубленного изучения английского языка. Предприятие, в котором она работала, удачно поучаствовало в распродаже Днепровского речного флота, разрослось, словно на дрожжах, видоизменилось, обзавелось «буферными» организациями и новыми направлениями деятельности, от экспорта металлолома до импорта средств защиты растений, а Галя тем временем продвигалась по карьерной лестнице. Бухгалтер, финансовый директор, вице-президент и, как оказалось в дальнейшем, самое главное — любовница президента компании, низкорослого сорокапятилетнего мужчинки с гипертрофированным самомнением, в хорошо сшитом костюме, скрывающем живот и демонстрирующем большие финансовые возможности и не меньший

апломб, отца двоих детей от второй жены. Она стала его доверенным лицом, его вторым «я».

Без нее президент не выезжал ни за границу для «переклички» своих тайных счетов, ни в командировки в курортные места для поправки пошатнувшегося от непомерных нагрузок здоровья.

По мере продвижения по служебной лестнице и установления близких отношений с руководителем фирмы росло благосостояние нашей семьи. Взамен нашей однокомнатной Галя купила трехкомнатную квартиру в новом доме. Квартиру обставила по своему вкусу, обзавелась автомобилем «тойота», забрала ребенка из села и наняла гувернантку.

Теперь Галя совсем не походила на ту простоватую, угловатую девчущку с восторженным взглядом огромных фиалковых глаз. Она приобрела вид преуспевающей деловой женщины с соблазнительной фигурой, модельной стрижкой и тонко выраженным налетом сексапильности. Фитнес и салоны красоты стали неотъемлемой частью ее жизни.

В то же самое время фирма, в которую я вошел как соучредитель и вложил те небольшие накопления, которые у меня имелись, благополучно развалилась. Вот уже два года я не могу найти работу сообразно своим запросам и накопленному опыту. Благодаря высокой зарплате Гали, как официальной, так и «в конверте», наша семья не ощущает финансовых затруднений, так что я могу не спешить «надевать хомут» на шею. Должности, которые мне предлагали, меня не устраивали, то из-за низкой зарплаты, то ввиду их непрестижности. Разве мог я согласиться работать простым менеджером, когда последняя запись в трудовой книжке — «заместитель генерального директора»?

Но вот однажды, при очередной попытке заставить подростковую дочь вымыть посуду, она указала мне мое место в доме: «Папа! Мама зарабатывает деньги для семьи, я учусь в школе, и притом хорошо, а ты дома не знаешь, чем себя занять. Займись хоть этим делом!»

Я пытался скандалить, отстаивать суверенные права супруга, главы семьи, выследил и уличил жену в неверности. Но Галя, вместо того чтобы валяться у меня в ногах, просить прощения, категорически заявила: «Если тебя это не устраивает, можешь выметаться вон и устраивать свою жизнь так, как хочешь!» При этом само собой

подразумевалось, что с меня хватит чемодана и вокзала. Сгоряча я так и сделал, одумался, только сев в электричку метро.

Возвращение к родителям в село меня не устраивало, денег, чтобы арендовать квартиру в Киеве и жить отдельно, у меня не было, а хорошо оплачиваемую работу быстро не найдешь. Умерив гордость, сцепив зубы, я вернулся домой. Галя встретила меня как ни в чем не бывало, словно я с чемоданом вышел прогуляться. На время я похоронил в себе обиду, затаился и больше не шел на открытый конфликт.

Галя боялась сама водить автомобиль, поэтому оформила на меня доверенность на вождение «тойоты» и время от времени давала мне небольшие поручения. Теперь у меня были свои «колеса», я ездил куда хотел, получал деньги на бензин и на карманные расходы. Я больше не претендовал на близость с женой, это ее вполне устраивало. Каждый из нас жил своей жизнью, не вмешиваясь в жизнь другого. На день рождения наших родителей мы вместе ездили их поздравить, изображая благополучную, любящую, преуспевающую семью на зависть всем соседям. Лили бальзам на душу нашим родителям.

Слова Блеза Паскаля как нельзя лучше характеризовали мое положение и состояние души: «Удел человеческий — переменчивость, скука, тревога. Описание человека — зависимость, жажда независимости, нужда». Я был зависим от жены, но и она, в свою очередь, была зависима от любовника, а тот — от своего бизнеса. Наши судьбы оказались связанными, но я надеялся, только на время. Я терпеливо ожидал своего часа.

Два месяца тому назад я познакомился с женщиной, которая перевернула всю мою жизнь, заслонила собой мир, заставила меня по-новому посмотреть на жизнь.

Вначале все складывалось прозаически. На Печерске, позвонив из таксофона, я уже отходил от кабинки, когда молодая симпатичная девушка лет двадцати семи слезно попросила у меня телефонную карточку. Номер у нее все никак не набирался, а вид был встревоженный, видно, звонок и в самом деле был очень важным, и я по-джентльменски подарил ей карточку.

Покраснев от смущения, она запротестовала. Тогда я написал на клочке бумаги номер своего домашнего телефона и вручил ей. Больше не слушая возражений, я сел в «тойоту» и уехал. Я не рассчитывал на

продолжение знакомства, так как с виду она была уж слишком строга, неприступна. «Словно училка в школе» — так я определил ее профессиональное амплуа, и впоследствии оказалось, что был совершенно прав.

Она позвонила на следующий день и пояснила, что чувство долга и чужая телефонная карточка мешают ей спать. Я засмеялся и пообещал помочь разрешить эти сложности. Через день мы встретились в кафе, познакомились. Ее звали Аня. За разговорами мы забыли, что послужило поводом нашей встречи. Потом были еще встречи, но уже без повода, а из желания общаться.

Пользуясь тем, что мы с ней ничего не знаем друг о друге и единственным связующим звеном остается мой телефон, мы в шутку договорились играть в игру полной откровенности. Каждый из нас может рассказывать о чем угодно и делиться чем захочет. Наша игра, а с нею и отношения должны были продолжаться только до тех пор, пока не закончится двадцатиминутная телефонная карточка, презентованная ей мною, а потом мы исчезнем друг для друга навсегда.

Вскоре я повез ее на «тойоте» полюбоваться природой, а вернее, на дачу товарища. Там мы впервые оказались в одной постели. Наши желания были естественны: она хотела меня, я — ее, и мы не противились природе.

Вначале наши встречи были нерегулярны: у нее была семья и работа, с которой ей нельзя было отпроситься, даже уйти раньше — она работала учительницей в школе. Я был более свободен, подстраивался под ее график. Однажды мы не виделись целую неделю, и я с удивлением отметил, что мне ужасно не хватает ее. Я испугался! А что, если телефонная карточка уже закончилась? Это была бы катастрофа! На протяжении бесконечно долгой недели у меня ничего не ладилось, все валилось из рук, я все время думал о ней. И я понял, что это *ее* ждал всю свою непутевую жизнь.

Присутствие Ани мне требовалось постоянно, круглосуточно, а не урывками, мне было мало украденных у кого-то часов. Рядом с ней я чувствовал необычайный прилив жизненной силы, будто она подпитывала меня энергией. Я ревновал Аню к ее мужу, хотя давно смирился с присутствием чужого мужчины в жизни жены!

Когда же Аня позвонила... Боже, да я от счастья был на седьмом небе и словно на крыльях помчался на встречу с ней и с ходу признался в любви. Она молча прижалась ко мне, словно ища защиты, и тихо прошептала мне ответные слова любви. На смену Паскалю пришел Гете: «Если бы утро не будило нас для новых радостей, если бы вечер не оставлял нам никакой надежды, стоило ли прикладывать усилия, чтобы одеваться и раздеваться?»

У меня вновь появилась цель в жизни. Я энергично занялся поисками работы, чтобы обрести финансовую независимость, стать на ноги. Нам обоим чуть больше тридцати, и мы можем начать новую жизнь. Телефонная карточка канула в Лету.

Я подарил Анне серебряный медальон, в который вставил свою крохотную фотографию, в такой же медальон вставил ее фотографию. Это была наша помолвка — залог серьезности намерений. Наконец воспоминания утомили меня и незаметно подкрался сон.

3. Аня. 00 часов 15 минут

Всезнающая луна укоризненно смотрела на меня сквозь стекло балконной двери. От нее не скроешься, не утаишь мысли и чувства. Сон бесповоротно ушел, и его не заманишь обратно. Я поднялась и набросила на плечи халат. Муж, прижимавшийся к моему теплому боку, почувствовав с этой стороны прохладу, что-то протестующе заворчал во сне, но, повернувшись на другой бок, укрылся одеялом с головой и затих.

Я зашла в комнату сына и выключила приемник, настроенный на музыкальный канал для полуночников. Поправила одеяло, укрыв ему плечи. Затем прошла в кухню, в свой «отдельный кабинет» для ночных раздумий над нерешенными проблемами. Муж знал, что я брала из школы работу на дом и над ней сидела ночами, чтобы никто и ничто мне не мешали. Втайне от него я занималась не только этим.

Я доверяю своему дневнику всю гамму чувств, накапливающихся за день. Мне хочется быть предельно откровенной хотя бы с самой собой. Выплескиваю свои эмоции на бумагу, облакая их в слова, таким образом дарю им материальную жизнь. Для этого еще в незапамятные времена человечество придумывало знаки-символы, призванные «дать меру всему». Противореча своему имиджу «рафинированной консерваторши», созданному на работе и дома, я, ничего не скрывая, переношу на бумагу свои мысли и чувства.

Мой дневник — это отдельные листочки, которые прячу в укромных местах, где мои домашние не смогут их найти. Раньше, прочитав написанное ночью, я сразу же уничтожала эти записи. Так было до тех пор, пока я не влюбилась. В еще недавно чужого, по воле случая проникшего в мою жизнь человека, а теперь желанного, ближе которого для меня только сын.

Я достала из тайника, духовки газовой плиты, густо исписанные листы бумаги — отпечатки моих чувств и дум, своеобразную хронологию наших с ним отношений. Внутренний голос каким-то необъяснимым образом удержал меня от того, чтобы уничтожить эти записи, и теперь у меня есть возможность пережить историю зарождения наших чувств.

«Мы с тобой играли в одну игру, состоящую из недомолвок. Тест первой встречи, видимо, я прошла и набрала нужное количество баллов, раз ты назначил следующее испытание-встречу. А мне всего-то и надо было просто развеяться, почувствовать себя женщиной, уйти от вранья мужа, когда он, пропахший дамскими духами, поздно вечером возвращается домой.

Я ехала в твоей машине неизвестно куда и зачем. Мне просто было безразлично, куда ты меня везешь, ведь суть происходящего от этого не менялась: тебе нужна была женщина, и на моем месте могла оказаться любая другая, но мне нужен не любой мужчина, даже для того, чтобы отомстить мужу, но ты пока этого не знаешь. Ты думал играть по своим правилам, не догадываясь, что у меня припасены собственные.

Красоты природы действуют на меня умиротворяюще, поэтому, когда мы выехали из города, мне стало удивительно хорошо просто оттого, что исчез городской пейзаж и с обеих сторон зеленел лес. Пустынная дорога, теплый ветер бьет в лицо и играет с волосами, мы вдвоем, и я тебя еще не знаю — кто ты и зачем возник на моем жизненном пути. Может, ты улыбка Судьбы, а может, ее гримаса. Вид из окна отвлек, и я освободилась от мыслей о том, что произойдет со мной и этим мужчиной сегодня, и произойдет ли...

Когда мы приехали, я даже разочаровалась, но надеялась, что хорошее настроение не покинет меня и на обратном пути по этой живописной дороге. Я еще не знала, что мы будем возвращаться в темноте.

Это была чужая дача, что чувствовалось по тому, как тяжело открывались замки и ты не знал, где найти предметы домашнего обихода. Ты с честью вышел из положения — “ничего нельзя найти” — и предложил пить коньяк из джезвы. Я подключила женскую интуицию и опыт, и посуда нашлась.

Дача стояла на берегу бесподобной речушки со спокойным течением и прозрачной водой, у противоположного берега покрытой желтыми кувшинками. Среди них, к моему удивлению, были и белые кувшинки. В последний раз я видела их в далеком детстве, когда гостила у бабушки. С тех пор прошла целая жизнь: уже нет бабушки, и белые кувшинки можно увидеть только на страницах Красной книги. И вдруг такое чудо наяву! Как жаль, что приближается осень и солнышко дает

немного тепла. Мне так хотелось броситься в эту речку и доплыть до кувшинок, просто потрогать, подержать в руках, не посягая на их жизнь.

Когда мы спускались с крутого берега, ты подал мне руку, она дрожала, и почему-то эта дрожь отдавалась в моем сердце. Ты взял с собой видеомагнитофон — мечту моего мужа — и набор кассет: боевик, детектив, мелодраму, порнографию — словом, на любой вкус, но не на мой. Не люблю фильмы: хочу чувствовать все непосредственно, живу, а не следить за переживаниями героев на экране.

Общение с тобой оказалось легким и радостным, и предложенный коньяк в моем воображении никак не вязался с твоим формирующимся образом. Неужели ты решил меня напоить? Я подыгрывала тебе и выпила целую чашку. Коньяк с виноградом — очень вкусно.

Ты много и весело рассказывал, а я смеялась, не вникая в суть услышанного. Мне было очень хорошо. В углу продолжал работать видеомагнитофон, обиженный нашим невниманием, а я вдруг почувствовала, что хочу, чтобы ты провел рукой по моим ногам, больше ничего не хотелось, только это... Отметила про себя, что подготовил ты меня великолепно: еще немного, и я бы сама набросилась на тебя, и плевать на правила игры... Ты почувствовал мое состояние и вдруг провел рукой по моим ногам, как я и хотела... Твои губы нашли мои, и я растворилась в блаженстве».

Наугад вытаскиваю другой лист и с удивлением замечаю, что дрожат пальцы, словно я делаю что-то предосудительное. А может, так оно и есть?

«Почему рядом с тобой так спокойно на душе? Я испытываю какое-то бесконечное умиротворение, когда общаюсь с тобой по телефону. Кажется, надо пересмотреть свое отношение к телефону: есть вещи, которые так трудно сказать, глядя в глаза, и тогда телефон как нельзя более подходящее средство, но и очень опасное — можно сказать лишнее.

Разрушение — это зло; своего счастья не построишь на несчастьях других — тоже истина. Неужели счастье в смирении?

Телефонная карточка, скажи откровенно, сколько у тебя осталось минут до того момента, когда моя жизнь вернется на круги своя? Ты права, дело не в тебе, а в нас самих!

Что есть измена, предательство? Если есть любовь, то разве возможна измена, если нет любви, то в чем измена? Предательство — в слабости, сказать правду — зачем? Назад ничего не вернешь. Какой смысл говорить?

Ты можешь разбить мое сердце, а я не боюсь разбиться. Это, наверное, глупо. Такое безрассудство может испугать тебя, но то, что происходит в моей семье, — мое, только мое дело, с этим надо разбираться самой. Муж ничего не видит — нет ничего хуже быть обделенной вниманием! Ты случайно — знаю, что не хотел, — оставил знак любви на моей груди. Красное пятнышко на молочной коже, которая давно не видела солнца. Вначале я испугалась, переживала, но время стерло пятнышко, а муж его так и не увидел. А теперь мне даже хочется, чтобы у меня вновь появилось такое пятнышко, — может, он когда-нибудь обратит на него внимание? Может, тогда что-то закончится и начнется новое. Каким оно будет?

Кто-то может смотреть на жизнь проще — я не могу. Не могу заставить вести себя дома так, как будто все в порядке, — не терплю пошлости. Не могу заставить себя заниматься сексом с мужчиной, которого не люблю: не хочу, пусть он даже замечательный человек. Только сейчас смогла понять это, наверное, благодаря тебе.

Такое ощущение, что я перестала испытывать страх. Что это значит — мне нечего терять или все, что имею, потеряло свое значение? Иногда ловлю себя на том, что скучаю по тебе. Моя память позволяет мне ощущать тебя даже тогда, когда тебя нет рядом, но я все равно хочу тебя реального, из плоти и крови.

Я живу в придуманном мире, но это как наркотик: перестаешь ощущать, что на самом деле происходит вокруг.

Так хорошо, спокойно с тобой. Когда-нибудь я решусь спросить у тебя о том, о чем не должна спрашивать, ведь так замечательно знать, что ты где-то есть, но не знать где. Очень хочется перешагнуть черту и одновременно — спокойно ждать и плыть по течению. Я разучилась страдать.

Это странно и жутко. Просто не оставляю времени для самокопания, не хочу дойти до самой сути, не хочу узнать, что для тебя я никто.

Что происходит между нами? Понимаю, что не должна ничего хотеть в отношениях с тобой. “Мне нравится так, как есть”, — говорю себе, хотя это и неправда. Хочу общаться с тобой больше, чем имею на

то возможности. От этой фразы воротит, хотя она всего лишь означает, что у меня мало свободного времени, а когда я сама себе разрешаю забыть обо всем, то понимаю, что у тебя есть свой мир, свой круг общения, работа, о которой ты ничего не рассказываешь, и что тебе совсем не хочется обо всем забывать, заставлять себя мириться с той мыслью, что наши с тобой встречи надо согласовывать, просчитывать, — от этого можно сойти с ума.

Слишком много времени думаю о тебе, ты вытесняешь собой все и всех, но это мой выбор, и я остаюсь одна со своими фантазиями, в реальной жизни меня уже нет. Где ты? Я хочу быть с тобой!

Я услышала в трубке твой голос, но у меня закончилась карточка, в трубке только гудки, и я задыхаюсь от невозможности услышать тебя, твой теплый спокойный голос. Конечно, ты бы нашел нужные слова, чтобы пустить в мою душу воздух любви и надежды. Я купила новую карточку и ничего об этом тебе не сказала. Я нарушила наш уговор.

Сегодня, в конце нашей встречи, сидя на кровати в чужой квартире, ты буднично и спокойно, застегивая рубашку, признался мне в любви. Натягивая брюки, ты сказал, что не можешь без меня жить. Я не поверила твоим словам из-за холодности тона, но, взглянув в глаза, поняла: это правда, и бросилась тебе на шею, пока ты не перешел к туфлям.

Ты умело маскируешь свои чувства, но глаза тебя выдают! Извини, но твой подарок, медальон, мне пришлось спрятать до лучших времен. Надеюсь, они настанут».

Я вздохнула и решила сегодня ничего не писать, а заняться принесенной домой работой. До рассвета оставалась бесконечность. Завтра я отдам свои записи, самое сокровенное, что у меня есть, Антону, а там будь что будет. Я обнажу перед ним свою душу, это будет мой тест. Мне не нужны слова — их уже было достаточно, желаю его действий, если он правильно меня поймет.

Я не хочу цепляться за осколки старой жизни, которую уже не склеишь, да и не нужно. Я хочу вдохнуть полной грудью новую жизнь и имею для этого достаточно сил. В спальне спит, изредка всхрапывая, давно чужой мне мужчина. Интересно, что ему снится?

4. Александр. 6 часов 31 минута

Полутемный подъезд с ободранными стенами и еле тлеющей лампочкой вверху. Непривычно тяжело ступать по крутым ступенькам со слизанными краями. Ощущаю надвигающуюся опасность и оглядываюсь. За спиной невообразимо высокая коричневая входная дверь, отделяющая меня от опасности. Мне надо спешить!

Несмотря на это, мои движения замедленны, и это пугает. Я подхожу к массивной железной двери лифта. Светлячок жизни лифта на кнопке вызова мертв, но я давлю на нее изо всех сил. Кнопка безразлична к моим усилиям и не хочет поддаваться. В отчаянии дергаю за ручку двери лифта, и она нехотя открывается.

За ней черный бездонный провал шахты лифта. Но это я вижу только мгновение, и сразу же передо мной внутренность знакомой кабины лифта, в которой я недавно увековечил свое имя. Со страхом ступаю в кабину, невольно ожидая, что тут же провалюсь в черную яму. На долю секунды возникает ощущение полета вниз, но это снова обман: лифт медленно ползет вверх.

В кабине тусклый свет, и я вижу, что не один: рядом находится незнакомая женщина.

И она боится меня. Почему?

Стекло внутренних дверей кабины лифта отражает меня, как зеркало. На мне светлый плащ с поднятым воротником. Стоящая рядом женщина не отражается в стекле. Перевожу на нее взгляд. Она ниже меня, у нее худое лицо с темными кругами под глазами.

Угрожающая мне опасность не исчезла, она только притаилась и следует за мной. Мое спасение в этой женщине. Ее черные глаза, кроме страха, выражают еще что-то, вызывающее приятный зуд-теплоту внизу живота.

Лифт останавливается. Времени у меня больше нет, я кладу руки ей на плечи и притягиваю к себе. Чувствую, как мгновенно похолодел, втянулся живот и расплылась вязкая теплота. Ее глаза искрятся и притягивают...

В уши ворвался противный визг будильника, требующий, чтобы я немедленно встал. Пытаюсь удержать сновидение, узнать его

продолжение, но будильник не смолкает и выходит победителем. Сон ушел прочь, и я открыл глаза.

Сырой мрак осеннего утра в окне ассоциируется с безысходностью, насморком и болями в пояснице. Мне снова приснился сон из моего безоблачного детства. Что же на меня наваяло этот сон? Не ностальгия же по коротким штанишкам — их и сейчас я ношу. Иногда. Летом. Когда очень жарко. Какие сигналы из безоблачного детства вновь всколыхнули эти видения?

За всю жизнь мне приснился пяток снов, которые не забываются, но этот, самый яркий и загадочный, сегодня снился повторно. В первый раз он мне приснился в ночь перед десятым днем рождения. Этот сон хорошо мне запомнился, наверное, потому, что не похож на сон мальчика моего возраста, которому многое в этой ситуации должно быть непонятно. Если верить медицинским справочникам, чувственное, половое влечение возникает у мальчиков в 12—14 лет, хотя Фрейд считал, что оно присуще и младенцам, только форма выражения другая.

Тот день мне запомнился необычным сном и радостным утром. Я знал: вечером будут свечи и торт. Я нежился в кровати, не открывая глаз, мне совсем не хотелось идти в школу. Душистое, мягкое и теплое закрыло мне лицо и покрыло поцелуями. Моя мама. Она пахла сладким кремом и клубникой. Раздались тяжелые шаги — это отец спешил нарушить монополию мамы, подергать меня за уши. Какой подарок они мне приготовили? Меня охватило нетерпение. Странный взрослый сон ушел в ночь, и наступил чудесный день моего рождения!

Не помню самого празднования дня рождения, подарков, а вот сон и утро помню в деталях до сих пор.

Прислушиваюсь. Аня уже встала, нервно шелестит на кухне, постепенно нагоняя в комнату запахи того, что может получиться из дешевых продуктов. Готовить она, конечно, не умеет. Не в пример покойной теще. А еще говорят, что яблочко от яблони далеко не падает!

Мысли невольно перескочили на семейный быт в карликовой хрущевке — приданом жены. Даже моя работа в проектном, умирающем в настоящее время институте — «свадебный подарок», протекция покойного тестя. Все это когда-то было вручено вместе с определенными правилами и нормами поведения, которые могли мне

нравиться или не нравиться, но я должен был им следовать до тех пор, пока не смогу проявить себя как самостоятельная, состоявшаяся личность. Какой, по мнению ее родителей, пока они были живы, я так и не стал. Они считали, что мне надо было отработать вложенный стартовый капитал (эту хрущевку и работу в проектно-институте?). Разве только учесть то, что теща очень хорошо готовила. На это мне грех жаловаться.

Аня пошла не в мать. Она вообще не от мира сего, вся в работе и в беллетристике. Возвышенная и утонченная. Своими чувственными стихотворениями и тещинскими котлетами в мои двадцать три года Аня покорила мое сердце. После окончания института я не поехал по распределению, а остался в Киеве — будущий тесть этому поспособствовал, организовав письмо-запрос из проектно-института. Мой же отец рассчитывал, что я вернусь на родину, в Белоруссию.

Коллектив в институте, куда я попал по протекции тестя, был молодой, и я легко в него вписался. Особенно когда собрали спортивную команду для участия в соревнованиях между такими же «номерными» институтами. Надо выступать по плаванию — пожалуйста, притом задних не пасу, бывало, и в тройку лидеров попадал. Футбол — и здесь отличусь, если в качестве полузащитника гол не забью, то с моего паса обязательно забьют. Наша институтская команда часто выезжала на соревнования по разным видам спорта, а проводились они по всей тогда обширной стране.

Начальник моего отдела был недоволен тем, что я больше в разъездах, чем на работе, у кульмана, но регулярно начислял мне квартальные и годовую премии и «тринадцатую зарплату». Поездки всегда были веселые, с приключениями, о которых говорят: есть что вспомнить, но нечего рассказать детям и жене. Да и выходные, по возвращении в город, были интересные: под видом тренировок мы часто выезжали с друзьями в лес на шашлыки. В противоположном от Чернобыля направлении.

Аня, несмотря на ворчание тещи, спокойно относилась к моим «походам», для нее недовольство всем тем, что связано с работой, было табу. Она сама всю себя отдавала работе: была классным руководителем, вела литературный кружок в школе, устраивала литературные конкурсы. Так что она испытывала дефицит времени.

А ведь ей еще надо было заниматься воспитанием нашего сына, Костика.

Я и не заметил, как жизнь вдруг резко изменилась. Наша команда распалась, соревнования больше не устраивались. Премии вдруг исчезли, начались задержки с зарплатой, а цены неуклонно росли. Народ стал потихоньку убегать из института в поисках лучшей жизни, а я неожиданно осознал, что мне уже более чем тридцатник и я не готов к происходящим переменам. Не мне судить, плохой я или хороший инженер-конструктор, но я не хотел заниматься чем-то другим. И на что мне было менять свою работу: стоять со всяким барахлом на рынке или мотаться с миксерами в Польшу, Венгрию?

Ведь я вроде не дурак, и на работе меня как специалиста ценили. Конечно, характер у меня непростой, да и ничто человеческое мне не чуждо — это самокритика по поводу моего языка, который где нужно и не нужно... И, конечно, есть слабость — женщины...

Боже, как не хочется вставать! Хорошо лежать, вспоминать, критиковать мысленно всех и вся и постепенно погружаться в царство грез и сна!

Сегодня, впрочем, как и в любой другой день, совершил над собой насилие — не хотел вставать, но встал. Не хотел есть, но поел, боясь вопросом «что это?» обидеть Аню. Хотел принять душ, но не принял — совместный санузел, и мало времени для троих — жене в школу (учительствовать), пятнадцатилетнему сыну в школу (учиться, при случае надо заглянуть в его дневник), мне на работу (не знаю, для чего).

Во время завтрака, как обычно, орал радиоприемник — Аня любит слушать музыку на коммерческих каналах и новости, обычная радиоточка ее не устраивает. Там несли всякую чушь о Темной луне. Что в это время надо быть предельно осторожным, а лучше накрыться с головой простыней и вообще не выходить из дома.

«Влияние Темной луны?! Обычное затмение ночного светила теперь новоявленные мистики преподносят как нечто ужасное, что может исковеркать нашу жизнь. Как будто не сами мы виноваты в своих бедах!»

Выйдя из дома, на свою голову завязал разговор с соседкой с третьего этажа — мы шли в одном направлении. Она прочитала мне лекцию о своем супруге. Из нее следовал вывод: в семье уважение

к супругу должно быть прямо пропорциональным количеству приносимых им дензнаков, и не важно, по какой причине он не может их раздобыть в нужном количестве. Он должен — и все! Я молча одобрительно ей кивал, хорошо зная свою цену «в базарный день» в глазах близких.

1 Геката — древнегреческая богиня лунного света, преисподней, всего таинственного, магии и колдовства. Древние греки иногда отождествляли ее с богиней луны Селеной.

Часть 2. Невозможно проснуться от действительности³

2.1. У психотерапевта. Лариса

— Милочка, усаживайтесь поудобнее. Пожалуйста, не дрожите так, я не людоед, а просто врач, самый обыкновенный врач.

В огромном кожаном кресле утопает благодушный старичок-толстячок с нимбом седых волос вокруг розовой лысины — на людоеда и в самом деле не похож. Большие оттопыренные уши выглядят несколько комично, но когда я заглянула ему в глаза, мне стало не до шуточек относительно его внешности. Аккуратно и смиренно присаживаюсь на самый краешек кожаного дивана. Сижую прямо, словно проглотила палку, как учила бабушка.

— Меня Людочка предупреждала, что вы хотите остаться инкогнито. Нет проблем.

«Глаза у него будто из фаянса — блестящие, голубые, твердые и такие же безжизненные».

— Психоневрологический диспансер пока посещайте, ведь, как меня предупредила Людочка, вы там стоите на учете. Со временем мы этот вопрос урегулируем. Историю болезни мы откроем на любое имя. Меня интересуют вы, а не то, как вы себя захотите назвать. Хоть Анной Карениной! Но лучше выберите другое имя, это ассоциируется со слишком трагичной судьбой.

«Как глупо, что я об этом не подумала, будет крайне неприлично сейчас встать и уйти. Взять имя литературного персонажа? Какого?»

— Дашкова? Прекрасная книга, читал, да и фамилия ничего. Имя можете тоже не свое. Иванна Павловна Дашкова? Прекрасно! Великолепно! Теперь, пожалуйста, возраст, но, пожалуйста, настоящий. Это существенно. — Старичок-толстячок стал с воодушевлением потирать руки, словно мои слова должны были ему принести невиданное наслаждение.

«Мои года — мое богатство. Богатство ли?»

— Тридцать четыре года и Телец? Отлично. Вы выглядите гораздо моложе своих лет, а в моих глазах так вообще девочка. В вашем роду не было, как по отцовской, так и по материнской линии, психических заболеваний? Не надо так вздрагивать, бурно реагировать — я не следователь, а вы не обвиняемая! Один ученый француз когда-то сказал: «Все люди безумцы, так что не быть безумцем означает только

страдать другим видом безумия». Вы, конечно, понимаете, что все это говорится в переносном смысле. Я ваш друг, а по совместительству врач, но больше друг. Вы не должны стесняться меня и будьте предельно откровенной.

Молча отрицательно мотаю головой. В таких случаях бабушка делала мне замечание, считая это неуважением к собеседнику.

— Так говорите — не было? Отлично. Заранее предупреждаю, если что-то запомнили, а потом вспомните, не стесняйтесь, вносите коррективы. Понимаете, память человеческая — очень ненадежная штука, но чрезвычайно важная, особенно в моей профессии. Инфекционными заболеваниями не страдали?

Мой голос тихий и дрожащий, и мне стыдно за него, но не могу с собой совладать.

— А в детстве? Нет? Отлично. Психическими? Может, все же обращались к врачу? Нет? Прекрасно. И не надо наводить сырость на глаза, словно готовитесь заплакать. Платочек вам не нужен — вы же не собираетесь плакать? Сморгаться — пожалуйста.

Я прикрываюсь платочком от взгляда фаянсовых глаз, но от них не скроешься.

— Теперь покраснели, словно красна девица перед добрым молодцем. Да, в свои два раза по тридцать я парень хоть куда. И туда и сюда. Солнышко выглянуло — вы улыбнулись. Жизнь прекрасна и удивительна. Так что у вас приключилось, почему возникла потребность посетить психотерапевта?

Говорю сбивчиво, бессвязно, краснею — себя ненавижу за то, что пришла.

— Вы иногда слышите чужие голоса, которые вам что-то приказывают и находятся внутри вашей прекрасной головушки?

«Что за дурная привычка пересказывать мой ответ?»

— И что они вам приказывают?

«Именно ОНИ! Каждый раз разные».

— Гм. А как отреагировали вы, пытались выполнить эти, гм-м, просьбы? Ах, скорее приказы? Пусть будет так. Успокойтесь.

Меня начала бить мелкая дрожь. Еще немного, и я вскочу, выбегу из кабинета. Это надо было сделать давно, но как решиться?

— У вас все будет хорошо. Нет ничего страшного и необычного. Вы смотрели фильм «Формула любви»? Прекрасно. Помните обед

с графом Калиостро, когда он пытался запудрить мозги присутствующим вещами странными и удивительными? Как его поставил на место провинциальный лекарь — его играет артист Броневой — вещами простыми и объяснимыми. Так и мы с вами все эти странные вещи положим на свою полочку, и они окажутся удивительно простыми, обыденными и объяснимыми. Эти слуховые галлюцинации вызваны переутомлением, и в них нет ничего страшного. Но вы правильно сделали, что пришли. Психику, как и насморк, надо вовремя лечить, а то можно оконфузиться.

Немного успокаиваюсь, чувствую себя пластилином в его руках. Неужели он имеет надо мной власть?

— Милочка, наши с вами занятия — мне не нравится слово сеансы, мы не в кинотеатре, ведь это, скорее, школа! Так вот, наши занятия будут состоять из двух частей. Вначале вы делитесь со мной своими детскими воспоминаниями-переживаниями, снами, которые вам запомнились или даже повторяются, событиями из вашей жизни. Затем я вам рассказываю, скажем так, «новый материал». Объясняю, помогаю работать с вашими эмоциями, снами. Вопросы, пожелания есть?

«Вопросы есть, их много. Но как набраться храбрости, чтобы озвучить их?»

— Прекрасно. Молчание приравнивается к согласию. Первую часть, можно сказать, мы уже провели, и неплохо, продолжим. Для начала, дорогуша, вам необходимо усвоить основное правило психоанализа — быть предельно откровенной. Вы рассказываете мне без утайки, какие «голоса» возникают в вашей милой головушке, что они требуют от вас. Мне очень важны ваши детские воспоминания.

Если же вы не будете со мной откровенны, то наше совместное времяпровождение будет напрасным, ибо мы рискуем потерять зерно истины из-за вашей излишней стыдливости и скромности. Меня не опасайтесь: ни как мужчину, ни как болтуна. Для вас я существо бесполое, бесстрастное и совсем безобидное. Вы должны уяснить, что я буду дотошно копаться в ваших воспоминаниях, и не из-за болезненного любопытства, нездорового желания смаковать интимные подробности, а исключительно ради выявления невротических патологий, которые привели вас ко мне.

Человека с древних времен определяли как «гомо сапиенс» — человек разумный, однако человеку не присуще изначально быть разумным, и только длительные эволюционные процессы вывели его из животного состояния. Даже в Ветхом и Новом Заветах проскальзывает мысль о родственной связи человека с животными. А это значит, на протяжении всего хода истории человек вынужден обуздывать изначально присущие ему животные инстинкты, преобразовывать их под влиянием культуры, общества, государства.

Человеческая психика состоит из сознательного — собственно Я, вместителища чувств и разума, предсознательного — цензора на границе, можно сказать, таможенника, и бессознательного — Сверх-Я.

При этом сознательное — это крошечный островок, находящийся в безбрежном океане бессознательного, кусочек суши, освободившийся по прихоти различных могучих стихий, воздействующих на этот океан. Этот островок сознания тесно заселен разношерстной, разноязычной толпой наших эмоций, каждый индивид-компонент которой живет собственной жизнью и стремится занять как можно больше островной территории. Предсознательное на этом острове выполняет роль полиции, цензора. В ходе постоянной толчеи, давки, внутренней борьбы происходит вытеснение цензором отрицательных образов, событий в океан подсознательного.

Поясню подробнее. В жизни порой происходят эмоционально отрицательные события — вас незаслуженно обидели, оскорбили словом или действием, не реализовались ваши честолюбивые планы относительно карьеры или конкретного человека и тому подобное. Так вот, эти события не исчезают бесследно, а только вытесняются-погружаются в пучину бессознательного и ждут своего часа, чтобы проявить себя. Чем больше таких отрицательных событий происходит в жизни человека и чем более он подвластен культурным догмам, искусственно подавляя в себе естественные желания, чем более замкнут в собственном внутреннем эмоциональном мире, тем больше у него шансов заболеть различными психическими заболеваниями. Правда, курьез: психические заболевания — производное от нашей культуры?

Чем менее культурен человек, чем более естественен он в своих действиях и желаниях, тем крепче у него психика. Все это нормально до тех пор, пока эта «естественность» не вступает в противоречие

с законом и моральными устоями общества. Основу почти всех философских, этических течений современности составляют направления, заложенные греческими мыслителями в древности. Древнегреческий философ Эпикур, основатель гедонистического направления, учил, что смысл жизни человека в получении удовольствий, а из них доминирующее значение имеют чувственные удовольствия. Ученый Паскаль считал: «Похоть и сила — вот источники всех наших действий. Похоти повинуются по своей воле, силе — против воли». Австрийский психиатр Зигмунд Фрейд на богатейшем эмпирическом материале сделал вывод о том, что движущей, основной силой, руководящей человеком, является сексуальное влечение, так называемое либидо. Вы заметили, что все эти высказывания в чем-то схожи между собой?

Всемирная история сохранила яркие примеры того, как люди под влиянием аффектов, имеющих в своей основе сексуальное влечение, — любовь, ревность, страсть — совершали абсурдные, алогичные поступки, подавляли основной жизненный инстинкт — инстинкт самосохранения, а также приобретенные, но имеющие даже большее значение в жизни, — это жажда власти и денег. Под влиянием этих аффектов в решающий момент полководцы оставляли войска, политики действовали вопреки интересам своего государства, дети предавали родителей, родители — детей. Перечень может быть очень длинным, примеров тому множество. А если вы пороетесь в собственной памяти, то вспомните подобные случаи и в своей жизни, не имеющие, конечно, глобальных исторических последствий. Поэтому вслед за Фрейдом и его последователями смею утверждать, что сексуальное влечение имеет колоссальное значение в жизни человека, даже когда он это отрицает.

Подавление сексуального влечения по тем или иным причинам у людей творческих, целеустремленных приводит к сублимации — трансформации этого влечения и реализации его в картинах, художественных и музыкальных произведениях, творческих взлетах, изобретениях. Сублимация также используется различными школами йоги и монашескими орденами как основа для самовыражения и познания мира в себе и себя в нем. А если сексуальное влечение не реализуется и не сублимируется, это приводит к неврозам, истериям и прочим психическим заболеваниям. При этом не надо пугаться

выражения «психические болезни», это не всегда смирительная рубашка и сумасшедший дом.

Замечено, что в большинстве случаев гениальные люди подвержены острым психическим недугам. В этом длинном ряду музыкант-виртуоз Паганини, легендарная Жанна д'Арк, жестокий политический деятель царь Иван Грозный, теософ-мистик Сведенборг и многие другие. Прослеживается связь — гениальность и психические заболевания, в основном истерия, но, конечно, не взаимобразно, так как не каждый истерик — гений. Но мы вновь отвлеклись.

Для того чтобы узнать причину возникновения тревожащих вас голосов, необходимо исследовать ваше предсознание и подсознание. Мы будем использовать старый, испытанный метод — «разговор вдвоем». Правда, созвучно с названием популярного в прошлом дуэта «*Modern Talking*», по-русски «Современный разговор»? Потеребим вашу память и, конечно, проанализируем сновидения. Дорогуша, вы так прекрасно улыбаетесь, что сердце старика может не выдержать и дрогнуть! Но продолжим!

Вы никогда не увидите сновидения после тяжелой работы, во время короткого сна, а только когда организм отдохнул и хочет с вами «поговорить». Поэтому сон и сновидение разные вещи. Сновидение — это инструмент, которым наш организм в виде символов-образов сигнализирует человеку о своих заключениях о физическом и психическом состоянии, дает бесстрастную, практически механическую оценку ситуаций, в которые вы вовлечены. Поэтому мы с вами должны научиться толковать сны. Не смейтесь, это очень серьезно.

Толкование — это очень индивидуально и невозможно без самого сновидящего. У вас, конечно, возникает вопрос — почему? А потому что ключ к сну находится у самого сновидящего, а символы для разных людей имеют различное значение. Для того чтобы извлечь ключик, мы воспользуемся ассоциативным методом. Суть его я вам расскажу на следующем занятии. А теперь слушайте домашнее задание.

Вечером, чтобы сон был лучше, примите горячую ванну, выпейте горячего чая с медом, удобно устройтесь в постели и постарайтесь мысленно погрузиться в свое далекое прошлое, как можно дальше, начиная с того момента, как вы себя осознали. А утром запишите свои

воспоминания, и если что приснилось, то и сновидение. Спасибо за компанию и до завтра! Сегодня никаких вопросов, готовьте их на завтра. Милочка, попросите зайти сестричку из приемной. Заранее благодарю! Прощайте!

Передаю просьбу врача медсестре, и она входит в кабинет, неплотно прикрыв за собой дверь. В приемной никого нет, и щель в дверном проеме притягивает меня, словно магнит. Мне очень стыдно. Краснею, потею и трясусь от страха, что кто-нибудь может меня обнаружить за столь унижительным занятием, и все же подхожу ближе, чтобы лучше слышать, о чем они будут говорить.

— Машуня, как тебе это удастся, что вначале входит твой бюст, а потом ты? Ха-ха! — Слышен довольный смех психотерапевта. — Не злись, а гордись — девяносто процентов женщин зеленеют от зависти, увидев тебя, а мужчины впадают в полуобморочное состояние, близкое к трансу.

Медсестра что-то тихо, но резко ему отвечает. Вновь слышу хорошо поставленный голос психотерапевта, в нем улавливается насмешка.

— Так почему он не женится на тебе? И я тебе отвечаю: ты сама виновата! Вместо того чтобы поддерживать его в романтическом полуобморочном состоянии до загса, ты сугубо практическими вопросами возвращаешь ему сознание. Ладно, садись и записывай в историю болезни: Лутошенко Лариса Евгеньевна, тридцать четыре года, домашний адрес — улица Туполева, 13/9, квартира 34. Предварительный диагноз — подозрение на синдром Кандинского — Клерамбо⁴. В двенадцатилетнем возрасте по неустановленным причинам имела место частичная амнезия. Семь месяцев тому назад предприняла попытку суицида, приняв большую дозу снотворного из-за слуховых галлюцинаций. Хм, Дашкова! Придумала себе фамилию!

Медсестра вновь что-то неразборчиво и тихо произнесла.

— Это не тебе, Машуня, а своим склеротически-параноидальным мыслям! Кстати, Машуня, сегодня требуется твое сексуально-хирургическое вмешательство в мою одиноко-разведенную жизнь. Шампанское и романтический ужин гарантирую.

Судя по интонации медсестры, ее ответ отрицательный.

— Занята вечером, обещала приготовить ему ужин? — Тон милого старичка теперь требовательный и даже приказной. — У тебя ненормированный рабочий день, так что будь добра, найди причину

освободиться, ведь не так часто прошу скрасить мне вечерок. От голода он не умрет.

Медсестра вновь что-то тихо сказала.

— Ты подумаешь? Молодец, иди и думай только об этом. Тебе не напоминаю, знаю — помнишь, что я люблю по старинке, вдвоем, а виртуально-одинокое мастурбированные вечера у телевизора не признаю. Машуня, любовь моя последняя, иди приглашай следующего тоскующего невротика. Пока никого нет? Ты это верно подметила, что пока. В наше время стрессов имеется клондаик психических отклонений.

Задыхаясь из-за сдерживаемого дыхания, выскакиваю из кабинета, в дверях чуть не сбиваю низенького полного мужчину. Краснею, потею от смущения, бормочу извинения и бегу по длинному коридору, внося сумятицу в размеренный ритм клиники. Болезнь, лечение и выздоровление не любят спешки, и люди, сюда пришедшие, не удивляются длинным очередям перед кабинетами специалистов, безропотно их выстаивают, хотя в повседневной жизни очереди уже стали анахронизмом.

Я бегу, не в силах остановиться, не зная, куда, зачем и почему, пока прохладный воздух на улице не приводит меня в чувство. У меня есть только одна дорога — домой, в мою крепость. Это моя защита, моя тюрьма.

2.2. Звонок из прошлого. Антон

Телефонный звонок словно ждал, пока Антон закрывает дверь на все замки, и тогда проснулся. Чертыхнувшись, Антон вновь стал не спеша открывать все три замка бронированной двери, ежесекундно ожидая, что звонок в самый последний момент издевательски прервется. Справившись с последним замком и перешагнув через порог, он убедился в своем ясновидении — телефон смолк. Теща себя иллюзией проявившейся способности предугадывать события, Антон решил выждать пару минут возле красного аппарата-издевателя, сделав вид, что решил в очередной раз почистить обувь, а до возможного телефонного звонка ему нет дела. Не успел Антон довести начатое дело до конца, как телефон вновь ожил.

— Привет! Ты можешь сейчас со мной свободно говорить? — раздался тихий, спокойный голос Ани, словно не было полуторамесячного перерыва после их последней встречи.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ